

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-50-67](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-50-67)

Политические науки

О перспективах ОДКБ стать ядром формирующейся архитектуры безопасности в Евразии

Комрон Мамаджонович Одибоев✉

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации, Москва, Россия

k.odiboev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0423-1884>

Аннотация. В статье анализируется потенциал Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как возможной институциональной основы формирующейся евразийской архитектуры безопасности. Отправной точкой исследования является углубляющийся кризис евроатлантической системы безопасности, который, по мнению автора, обусловлен односторонними политическими и военно-стратегическими решениями коллективного Запада, расширением военно-политических блоков и эрозией механизмов доверия и контроля над вооружениями. В этих условиях обосновывается необходимость формирования новой, более устойчивой и полицентричной модели международной безопасности на пространстве Евразии.

В статье рассматриваются ключевые принципы евразийского подхода к безопасности, среди которых особое значение придается концепциям неделимой, общей и взаимной безопасности, а также равноправному диалогу государств и внеблоковому характеру взаимодействия. Отдельное внимание уделяется институциональным и практическим возможностям ОДКБ как важного механизма обеспечения региональной стабильности, включая ее систему коллективных сил, механизмы кризисного реагирования, военно-политическую координацию и опыт проведения совместных операций и учений.

Автор также анализирует потенциал взаимодействия ОДКБ с другими евразийскими интеграционными структурами и предлагает модель трехуровневой архитектуры безопасности, в которой организация выполняет центральную координирующую функцию на военно-политическом уровне. В заключении подчеркивается, что успешная трансформация ОДКБ в одно из ключевых звеньев евразийской системы безопасности отражается в ее способности сочетать принципы равной и неделимой безопасности с открытостью к диалогу, институциональной гибкостью и готовностью к сотрудничеству со всеми заинтересованными государствами и региональными объединениями Евразии.

Ключевые слова: евразийская архитектура безопасности, евроатлантическая архитектура безопасности, континентальная безопасность, ОДКБ, трансевразийская безопасность

Для цитирования: Одибоев К.М. О перспективах ОДКБ статья ядром формирующейся архитектуры безопасности в Евразии // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 2(20). С. 50-67, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-50-67](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-50-67)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-50-67](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-50-67)

Political Sciences

The Prospects of the CSTO to Become the Core of the Emerging Security Architecture in Eurasia

Komron M. Odiboev✉

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

k.odiboev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0423-1884>

Abstract. The article analyzes the potential of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) as a possible institutional foundation of the emerging Eurasian security architecture. The starting point of the study is the deepening crisis of the Euro-Atlantic security system, which, according to the author, has been caused by unilateral political and military-strategic decisions of the collective West, the expansion of military-political alliances, and the erosion of mechanisms of trust and arms control. In these conditions, the need to form a new, more stable and polycentric model of international security in Eurasia has been substantiated. The article examines the key principles of the Eurasian approach to security, among which particular importance is attached to the concepts of indivisible, common and mutual security, as well as to the principles of equal dialogue between states and the non-bloc nature of cooperation. Special attention is paid to the institutional and practical capabilities of the CSTO as an important mechanism for ensuring regional stability, including its system of collective forces, crisis response mechanisms, military-political coordination, and experience in conducting joint operations and exercises. The author also analyzes the potential for interaction between the CSTO and other Eurasian integration structures and proposes a three-level model of security architecture in which the organization performs a central coordinating function at the military-political level.

In conclusion, it is emphasized that the successful transformation of the CSTO into one of the key elements of the Eurasian security system is reflected in its ability to combine the principles of equal and indivisible security with openness to dialogue, institutional flexibility, and a readiness to cooperate with all interested states and regional associations in Eurasia.

Keywords: Eurasian security architecture, Euro-Atlantic security architecture, continental security, Collective Security Treaty Organization (CSTO), trans-Eurasian security

For citation: Odiboev K.M. The Prospects of the CSTO to Become the Core of the Emerging Security Architecture in Eurasia. *Russia & World: Scientific Dialogue. 2026; 2(20): 50-67, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(30\)-50-67](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(30)-50-67)*

*Именно к долгосрочному и устойчивому миру,
надежно обеспечивающему безопасность всех и
каждого, и стремится наша страна¹*

В.В.Путин

Введение

Актуальность темы обусловлена фундаментальной трансформацией системы международных отношений и глубоким кризисом евроатлантической модели безопасности, которая на протяжении десятилетий выступала основой стабильности на европейском континенте. Политика коллективного Запада во главе с США, направленная на сохранение гегемонии и игнорирование интересов других центров силы [3; 19], привела к демонтажу существовавших механизмов взаимодействия. Расширение НАТО на восток [1], поддержка неонацистского режима на Украине, деградация диалога в форматах Совета Россия – НАТО и ОБСЕ, а также определение России в Мадридской концепции НАТО 2022 г. в качестве главной угрозы, – все это свидетельствует о несостоятельности прежней архитектуры и невозможности восстановления доверия в ее рамках.

В этих условиях объективно возрастает потребность в формировании принципиально новой, полицентричной модели безопасности, способной адекватно отвечать на современные вызовы и угрозы. Особое значение приобретает евразийское измерение безопасности, поскольку именно на пространстве Евразии формируются новые центры силы и альтернативные подходы к мироустройству, основанные на принципах равноправия, учета взаимных интересов и невмешательства во внутренние дела. Выдвинутая Президентом России В.В.Путиным в 2024 г. инициатива о создании новой архитектуры безопасности в Евразии задает вектор для научного осмысления роли существующих интеграционных структур в этом процессе.

В данном контексте исследование потенциала ОДКБ приобретает особую значимость. ОДКБ, обладающая уникальным военно-политическим потенциалом, опытом миротворческой деятельности и закрепленными в уставе принципами

¹ Церемония вручения верительных грамот // Президент России. 16.01.2026. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/79011>.

неделимой и равной безопасности, рассматривается в качестве одного из ключевых элементов формирующейся евразийской архитектуры. Анализ способности ОДКБ стать ядром новой системы безопасности, ее соответствия современным вызовам и перспектив взаимодействия с другими интеграционными объединениями Евразии представляет собой важную научную задачу, имеющую непосредственное практическое значение для выстраивания внешнеполитической стратегии России.

В условиях кризиса евроатлантической системы безопасности и провозглашенного курса на формирование новой, полицентричной архитектуры в Евразии ключевое значение приобретает вопрос о роли существующих региональных структур в этом процессе. На этом фоне, рассматривая ОДКБ, является важным анализ ее военно-политического потенциала в качестве ядра новой системы безопасности. Исследовательский интерес заключается в определении роли и места ОДКБ в продвижении идей и принципов евразийской архитектуры безопасности.

Целью данной статьи является выявление потенциала ОДКБ для определения ее перспектив как основы формирующейся евразийской архитектуры безопасности.

Поставленная цель определяет следующие задачи:

- определить причины создания новой структуры безопасности в Евразии;
- установить направления теоретического и практического осмысления евразийской архитектуры безопасности;
- проанализировать отличительные особенности ОДКБ в контексте формирования евразийской системы безопасности;
- отметить области, в которых ОДКБ предстоит активизировать свою деятельность на пути к формированию общеинтегральной безопасности;
- выделить концептуальные основы трехуровневой структуры безопасности и выявить место ОДКБ в указанной структуре.

Материалы и методы

В ходе подготовки статьи применялись различные методы исследования. Стоит отметить применение смешанного подхода с привлечением как качественных, так и количественных методов научного анализа. Относительно количественного метода стоит отметить стремление автора с применением дедуктивного подхода (от общего к частному) рассмотреть общую парадигму формирования евразийской архитектуры безопасности и выделить роль и место ОДКБ в этом процессе.

В свою очередь, качественный метод был полезен в контексте контент-анализа и дискурс-анализа, а также проработки результатов открытых личных бесед автора статьи с людьми, которые на практике занимаются формированием практического и теоретического осмысления российской внешнеполитической стратегии в области безопасности в Евразии (в целях сохранения конфиденциальности имена собеседников не упоминаются).

Помимо этого, применялись дескриптивный метод политического анализа (ориентирован на сбор и описание, систематизацию и обработку данных), проблемно-хронологический метод (для анализа процесса формирования российского взгляда на обеспечение безопасности в Евразии и выделения основных этапов его становления), сравнительный анализ (для сравнения различных направлений деятельности ОДКБ по обеспечению континентальной безопасности), а также системный анализ материалов.

Для анализа предпосылок формирования евразийской архитектуры безопасности и представления основных характеристик новой системы безопасности в Евразии был проведен анализ следующих докладов и статей: «Мир снизу вверх, или Шедевры евразийской архитектуры»², «Евразийская структура безопасности: от идеи к практике»³, «Архитектура евразийской безопасности: пять вопросов и пять ответов»⁴, «Евразийская и глобальная архитектура безопасности: направления сопряжения»⁵, «Система евразийской безопасности. Экономический аспект»⁶, «Безопасность для Большой Евразии»⁷, «Изобретая Евразию: как российские предложения о системе коллективной безопасности сочетаются с южноазиатскими реалиями»⁸.

Для определения основных направлений отечественного видения контуров трансевразийской архитектуры безопасности был проведен анализ Стратегии национальной безопасности России [11], Концепции внешней политики России [11], статьи Посла по особым поручениям МИД России А.В.Трофимова «Безопасность на пространстве Евразии: архитектура, которая объединяет» [15], статьи пресс-секретаря ОДКБ «Перспективы формирования евразийской системы безопасности» [16], рекомендаций профильных комитетов Совета Федерации, заявления России и Белоруссии о «Совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке», а также заявлений иных российских официальных лиц по вопросу евразийской безопасности.

2 Барабанов О.Н., Бордачев Т.В., Лукьянов Ф.А., Сушенцов А.А., Тимофеев И.Н. Мир снизу вверх, или Шедевры евразийской архитектуры // Клуб «Валдай». 18.10.2025. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-snizu-vverkh-shedevry-evraziyskoj-arkhitektury/>.

3 Тимофеев И.Н. Евразийская структура безопасности: от идеи к практике // Клуб «Валдай». 18.11.2025. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-struktura-bezopasnosti/?sphrase_id=777313.

4 Тимофеев И.Н. Архитектура евразийской безопасности: пять вопросов и пять ответов // Клуб «Валдай». 12.11.2025. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/arkhitektura-evraziyskoj-bezopasnosti/>.

5 Тимофеев И.Н. Евразийская и глобальная архитектура безопасности: направления сопряжения // Клуб «Валдай». 18.11.2025. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-i-globalnaya-arkhitektura-bezopasnosti/>.

6 Тимофеев И.Н. Система евразийской безопасности. Экономический аспект // РСМД. 15.11.2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sistema-evraziyskoj-bezopasnosti-ekonomicheskij-aspekt/>.

7 Харкевич М.В. Безопасность для Большой Евразии // РСМД. 12.11.2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bezopasnost-dlya-bolshoy-evrazii/>.

8 Макаревич Г.Г. Изобретая Евразию: как российские предложения о системе коллективной безопасности сочетаются с южноазиатскими реалиями // РСМД. 20.11.2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/izobretaya-evraziyu-kak-rossiyskie-predlozheniya-o-sisteme-kollektivnoy-bezopasnosti-sochetayutsya-s/>.

Результаты исследования

Трансформация мирового порядка и несостоятельность Евроатлантики

Современный мир и политическая среда, в которых мы живем, переживают тектонические изменения глобального масштаба [13]. Вереница событий, которая развивается с февраля 2022 г., позволяет с уверенностью констатировать, что контуры мирового порядка, образовавшиеся в 90-е гг., претерпевают изменения. С одной стороны, очевидны устремления недружественных государств сохранить свою гегемонию (поддержка неонацистского режима на Украине, формирование «коалиции желающих» НАТО, похищение американцами президента Венесуэлы Н.Мадуро, санкционное давление против России [20], торговые войны против Китая, дестабилизация обстановки на пространстве Большого Ближнего Востока и др.); с другой стороны, за последние годы определились новые центры силы и их незападное, альтернативное видение современного и будущего мирового становления (БРИКС, ШОС). Крайнюю озабоченность вызывает нарушение положений, закрепленных в Уставе ООН. Перечисленные факторы оказывают непосредственное влияние на уровень и качество безопасности в современном мире.

Несмотря на действия, противоречащие глубинным и историческим интересам российской государственности, которые выразились в дипломатическом, военном и стратегическом отступлении России на мировой арене, Россия все же пошла на эти вынужденные меры для сохранения глобального мира и безопасности. Можно отметить, что такая политика принесла свои плоды: создание Совета Россия – НАТО, координация действий в ОБСЕ, формирование «Группы восьми». Однако политика демократической солидарности [4] принесла России больше негативных последствий, чем положительных. По этому поводу российский лидер В.В.Путин справедливо отметил, что, как оказалось на деле, вопросы «геополитики стоят в основе»⁹ противоречий между Россией и коллективным Западом – страны Евроатлантики не готовы видеть в России равного партнера вне зависимости от фактора демократического единства.

Несмотря на заявления коллективного Запада во главе с США о намерениях нормализовать диалог и создать равные партнерские отношения, на практике ими был взят курс на доминирование над Россией. Это выразилось в системном игнорировании российских интересов в Совете безопасности ООН, намеренной дестабилизации обстановки в Евразии [5, с. 299-300] и прямом вмешательстве во внутренние дела суверенной России. Бомбардировка Югославии, расширение НАТО на восток, кровавые перевороты в Ираке и Ливии, поддержка террористов на Северном Кавказе, натовизация Украины и Грузии, поддержка «цветных революций» в Малой Евразии, встреча американского посла в России М.Э.Макфола с

9 Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 08.01.2026. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78134>.

оппозицией, поддержка неонацистского киевского режима – малая часть политики коллективного Запада, которая противоречит интересам России и создает угрозу ее безопасности.

Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. с тревогой было воспринято на Западе – начался постепенный регресс отношений между сторонами [6]. Страны Евроатлантики заняли антироссийскую политику, которая наносила ущерб евроатлантической архитектуре безопасности с участием России. Был запущен процесс реорганизации системы безопасности в Европе, направленный на изоляцию России в регионе. Отказ считаться с интересами страны, которая имеет великодержавный статус [18, с. 330-331] и располагает достаточным военно-стратегическим потенциалом для обеспечения своих национальных интересов в любой точке мира [14], не мог способствовать обеспечению достаточного уровня безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

Ухудшение политического диалога между Россией и странами коллективного Запада негативно сказывалось на глобальной безопасности. Односторонний отказ США и НАТО рассмотреть представленные Россией в декабре 2021 г. предложения по укреплению мер доверия и обеспечению безопасности привели к несостоятельности Совета Россия – НАТО и деградации двусторонних российско-американских, а также российско-евросовских отношений. Помимо этого, определение в Мадридской концепции НАТО 2022 г. России в качестве главной угрозы безопасности Евроатлантики стало прямым вызовом отечественной безопасности¹⁰.

Параллельно достигли точки невозврата отношения по линии ОБСЕ¹¹. Относительно состоятельности ОБСЕ стоит вспомнить высказывание главы МИД России С.В.Лаврова, который отметил, что Организация демонстрирует стремительный отход от тех высоких норм, которые были установлены Хельсинкским Заключительным актом¹². На этом фоне особенно заметно нарушение коллективным Западом принципа равной и неделимой безопасности в Европе. Можно констатировать, что на данный момент ОБСЕ обслуживает интересы определенного круга государств – представителей Североатлантического альянса.

Окончательно ситуация ухудшилась после вступления Финляндии и Швеции в НАТО и поддержки коллективным Западом неонацистского режима на Украине, что убедило Россию в невозможности восстановления положительного уровня доверия в рамках евроатлантической структуры безопасности. Следовательно,

¹⁰ Одибоев К.М. Евразийская архитектура безопасности: основные источники формирования // РСМД. 07.03.2026. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/k-odiboev/evraziyskaya-arkhitektura-bezopasnosti-osnovnye-istochniki-formirovani/>.

¹¹ Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова для «Российской газеты», приуроченная к заседанию СМД ОБСЕ в Вене, 3 декабря 2025 года // МИД России. 08.01.2026. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2062536/.

¹² Выступление и ответы на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Республики Беларусь С.Ф.Алейником по итогам участия в заседании коллегий МИД России и Белоруссии // МИД России. 08.01.2026. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1848850/.

несостоятельность евроатлантического трека требовала от России определения концептуально новых контуров обеспечения национальной, региональной и глобальной стабильности.

С учетом вышеуказанных факторов, в 2024 г. Президент России В.В.Путин объявил о формировании новой архитектуры безопасности в Евразии¹³. Концепция евразийского подхода, призванная создать принципиально иную систему безопасности на континенте, является относительно свежей для российской внешнеполитической доктрины. Вместе с тем следует подчеркнуть, что тенденции к укреплению евразийской «континентальной самостоятельности»¹⁴ имеют долгую историю. На практическом уровне Россия начала активно реализовывать данную стратегию с момента выдвижения проекта Большого евразийского партнерства в 2015 г.

Теоретическое осмысление евразийской безопасности

Анализируя феномен формирования евразийской архитектуры безопасности в российской научной школе, можно прийти к следующему выводу.

Евразийская архитектура безопасности – это формирующаяся эволюционным путем, многомерная и гибкая система международной безопасности на Евразийском континенте, основанная на принципе «снизу вверх». Ее ключевыми характеристиками являются:

- **неблоковый и неконфронтационный характер** (она не является военно-политическим альянсом, направленным против третьих стран, и отвергает логику противостоящих блоков);
- **приоритет суверенного равенства и многообразия** (в ее основе лежат равноправие всех государств независимо от их размера и потенциала, признание полицентричного миропорядка [2] и уважение интересов каждого участника, что исключает диктат или доминирование одной страны или группы государств);
- **открытость и инклюзивность** (архитектура предполагает создание сети двусторонних и многосторонних соглашений и консультативных платформ, открытых для всех стран континента, включая европейские государства, но исключая внеконтинентальные силы с гегемонистскими амбициями);
- **регионализм как основа** (система ориентирована на решение проблем безопасности усилиями самих евразийских государств и региональных структур, с ограничением влияния извне);

¹³ Выступление с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России. 10.01.2026. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431>.

¹⁴ Континентальная самостоятельность – принцип организации международных отношений в Евразии, основанный на способности евразийских государств самостоятельно и общими усилиями, без вмешательства внеконтинентальных сил, реализовывать подходы к решению возникающих проблем и определять политику евразийского развития. Это не означает изоляционизм, а предполагает приоритет евразийских механизмов и форматов при сохранении открытости к равноправному диалогу со всеми державами в мире (понятие, сформулированное автором).

- гибкость и минимальная институционализация (на первом этапе приоритет отдается созданию постоянных многосторонних платформ для консультаций и диалога по образцу Совещания по безопасности и сотрудничеству без жесткой институциональной структуры, с возможностью практического тестирования сотрудничества в различных сферах);

- широкая повестка (помимо традиционной военно-политической безопасности, архитектура нацелена на решение гибридных угроз, включая информационную, экономическую безопасность и противодействие вмешательству во внутренние дела);

- целостность континента (концепция исходит из невозможности и недопустимости проведения новых разделительных линий в Евразии);

- продвижение равной и неделимой безопасности (это центральный, интегративный принцип, который подразумевает, что безопасность одного государства не должна обеспечиваться за счет безопасности других);

- поддержание кооперативной безопасности (создание менее формализованного формата сотрудничества; предотвращение конфликтов посредством партнерского диалога, взаимного доверия и открытости; включение государственных и негосударственных участников; сотрудничество не только в военной сфере, но и в других областях);

- неразмещение военных контингентов неевразийских держав (продвижение идеи о выводе воинских формирований внешних держав с территории Евразии для снижения напряженности и великодержавной конкуренции);

- взаимосвязь безопасности и экономического развития (диверсификация международных финансовых расчетов; формирование новых технологических цепочек и собственных производств; создание альтернативных логистических, финансовых и страховых систем; устранение «зависимости от взаимозависимости», когда экономические связи используются как оружие);

- уважение к культурному и цивилизационному разнообразию (учет разных уровней экономического развития, политической культуры и стратегического интереса всех стран Евразии без навязывания единой модели).

Ключевая цель данной архитектуры – обеспечить устойчивость и стабильность через суверенное и взаимовыгодное сотрудничество, основанное на доверии, с целью совместного решения актуальных практических задач и предотвращения крупных конфликтов в Евразии, сохраняя идею того, что безопасность в Евразии неотделима от глобальной безопасности.

Практическое осмысление евразийской безопасности

По итогам анализа можно отметить следующие направления развития евразийской структуры безопасности:

- сближение интересов ключевых центров силы, установление с заинтересованными государствами равноправного диалога по вопросам

безопасности, а также развитие глобальных и региональных механизмов коллективной безопасности и мер доверия;

- построение региональной безопасности на внеблоковых принципах, что подразумевает противодействие размещению военной инфраструктуры недружественных государств, развитие диалога евразийских стран без влияния внешних сил, а также оказание поддержки союзникам и партнерам в сферах обороны, безопасности и противодействия внешнему вмешательству;

- основой подхода выступает принцип «евразийским проблемам – евразийские решения», обеспечивающий комплексную защиту от внерегиональных вызовов, а также фундаментальные принципы неделимой, общей, взаимной и открытой безопасности, реализуемые через новую систему многомерного сотрудничества, построенную на балансе интересов, взаимной выгоде, распределении ответственности и отрицании чьего-либо доминирования в Евразии;

- укрепление международного мира и безопасности, включая предотвращение применения силы в нарушение Устава ООН, поддержание стратегической стабильности и формирование эффективной системы гарантий безопасности;

- урегулирование существующих региональных конфликтов и недопущение новых очагов напряженности вблизи российских границ, что в том числе предполагает усиление роли России в миротворческой деятельности;

- содействие союзникам и партнерам в продвижении общих интересов, обеспечении их безопасности и устойчивого развития;

- углубление сотрудничества в рамках СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и СГРБ;

- создание единого и общего видения евразийской архитектуры безопасности совместно с заинтересованными государствами Малой Евразии (в том числе в рамках ОДКБ) для дальнейшего продвижения указанной архитектуры в рамках ШОС, АСЕАН, СВМДА, ЛАГ и ССАГПЗ (на пространстве Большой Евразии).

На встрече с руководством МИД России в июне 2024 г. Президент России В.В.Путин подчеркнул важность активизации диалога о создании евразийской системы безопасности, где особое внимание было уделено работе по линии ОДКБ¹⁵. С точки зрения России, ОДКБ представляет собой значимый институт, способствующий укреплению стабильности и защищенности в Евразии¹⁶. Данная организация выполняет функции регионального оборонительного союза, основной целью которого выступает сохранение мирных условий и устойчивого развития на всем евразийском пространстве¹⁷.

¹⁵ Выступление на встрече с руководством Министерства иностранных дел России // МИД России. 08.08.2025. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/.

¹⁶ Выступление в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Республики Казахстан Е.Б.Кошербаевым по итогам переговоров // МИД России. 12.01.2026. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2055011/.

¹⁷ Саммит ОДКБ // Президент России. 12.01.2026. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72800>.

ОДКБ в центре новой архитектуры безопасности в Евразии

С целью оценки потенциала ОДКБ в качестве основы для будущей евразийской системы безопасности был проведен сравнительный анализ ее ключевых документов, а также актуальных тенденций развития Организации. Задача исследования заключалась в проверке соответствия возможностей ОДКБ требованиям, предъявляемым к формирующейся архитектуре безопасности на континенте. По итогам сравнительного анализа можно отметить следующее.

Изучение интеграционных структур в рамках Малой Евразии показывает, что для стран-членов ОДКБ, в соответствии с ее Уставом, является приоритетной задача углубления союзнического взаимодействия. Это сотрудничество охватывает внешнеполитическую координацию, военную и военно-техническую сферы, а также совместное противодействие трансграничным угрозам, направленным против безопасности как государств, так и их населения.

На фоне иных структур, возникших на постсоветском пространстве, ОДКБ обладает особым статусом, функционируя в качестве ключевого субъекта, ответственного за поддержание региональной безопасности. Центральное место России в ОДКБ предопределяет ее стратегическую роль как основного гаранта стабильности в евразийском регионе.

Будучи великой державой и центральным государством в интеграционных проектах Малой Евразии, Россия отводит ОДКБ роль главного механизма обеспечения стабильности в данном регионе. Следовательно, наращивание влияния ОДКБ на евразийском пространстве составляет одну из ключевых задач российской внешнеполитической стратегии.

Обеспечение безопасности в регионе ближнего зарубежья выступает первостепенным вектором внешней политики России. Формирование евразийской архитектуры безопасности, рассматриваемое как поэтапный процесс, закономерно начинается с разработки ее базовых принципов совместно с основными союзниками – государствами-членами ОДКБ.

С момента своего создания в 2002 г. [9; 17] ОДКБ заложила в формирующуюся евразийскую архитектуру безопасности базовые принципы, включая неделимость, общность и взаимность. При этом, как зафиксировано в статье 3 Устава, перед Организацией были поставлены задачи по укреплению мира, безопасности и стабильности на международном и региональном уровнях, а также по защите суверенитета, территориальной целостности и независимости государств-членов. Именно эти цели Россия в настоящее время считает универсальными и стремится распространить их на все пространство Евразии.

Согласно Уставу, ОДКБ призвана содействовать становлению справедливого и демократического мирового порядка, базирующегося на общепризнанных нормах международного права (статья 4). Эта деятельность осуществляется на фундаменте ключевых принципов: суверенного равенства и добровольности участия государств-членов, невмешательства в их внутренние дела

(статья 5). Именно данная правовая и нормативная база лежит в основе российской концепции построения континентальной системы безопасности.

ОДКБ обладает значительным потенциалом в сфере нейтрализации традиционных угроз, одновременно развивая компетенции для ответа на вызовы в новых, нетрадиционных областях, таких как биологическая и информационная безопасность.

Успешное завершение миротворческой операции ОДКБ в Казахстане стало наглядным подтверждением ее оперативных возможностей [8]. ОДКБ проявила себя как действенный и надежный инструмент для поддержания региональной стабильности. Реализованная миссия продемонстрировала, что институциональные механизмы ОДКБ способны оперативно и результативно нейтрализовать современные вызовы, включая угрозы суверенитету и территориальной целостности. ОДКБ подтвердила свою ключевую роль в обеспечении легитимного порядка и противодействии дестабилизирующему внешнему вмешательству посредством практического применения своего миротворческого потенциала.

Развивая многоформатное взаимодействие с ключевыми структурами в Малой Евразии (СНГ, ЕАЭС, СГРБ) и институтами более широкого формата (ООН, ШОС), ОДКБ усиливает свою роль в качестве одного из центральных координаторов в сфере евразийской безопасности. Такая сеть партнерств превращает ОДКБ в действенный многосторонний инструмент, способствующий стабильности на континенте.

Дополнительно стоит подчеркнуть, что в системе военно-политических приоритетов России ОДКБ отводится одна из ключевых ролей. Этот подход закреплен в отечественной военной доктрине, где задача сдерживания конфликтов реализуется, в частности, через усиление значимости ОДКБ на международной арене, включая ее координацию с СНГ и ШОС, а также через продвижение в Азиатско-Тихоокеанском регионе принципов внеблокового взаимодействия. Особую весомость позиции ОДКБ придает доктринальная норма о коллективной обороне, трактующая вооруженное нападение на любого государства-члена как агрессию против всего ОДКБ, что влечет за собой адекватные ответные меры согласно договорным обязательствам¹⁸. Все это подтверждает, что организация рассматривается как незаменимый элемент в российской стратегии формирования полицентричного миропорядка и континентальной системы безопасности.

Принципиальное значение для понимания российской стратегии имеет доктринальное определение понятия «союзники» в контексте ядерного сдерживания. Как заявил Секретарь Совета Безопасности С.Шойгу, гарантии применения стратегических сдерживающих сил Россией распространяются исключительно на государства, являющиеся членами ОДКБ¹⁹. Данный подход

¹⁸ Военная доктрина Российской Федерации // МИД России. 13.01.2026. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/.

¹⁹ Ядерный зонтик РФ по новой доктрине распространяется на ОДКБ // ТАСС. 13.01.2026. URL: <https://tass.ru/politika/22519775>.

конкретизирован в документе, допускающем возможность ответного ядерного удара в двух основных сценариях: в случае агрессии против России или ее союзников с применением ядерного или иного оружия массового поражения, а также при атаке таким оружием на российские зарубежные военные объекты. Поскольку все подобные объекты дислоцированы на территориях государств-членов ОДКБ, это концептуально и географически очерчивает круг союзников, подпадающих под действие российских гарантий²⁰. Таким образом, закреплённая в «Основах государственной политики в области ядерного сдерживания» роль ОДКБ подтверждает стратегическую важность ее дальнейшего укрепления как одного из ключевых элементов в формировании будущей евразийской архитектуры безопасности.

Исходя из проведенного анализа, ОДКБ позиционируется как фундаментальная основа складывающейся системы безопасности в Евразии. Данный статус Организации проистекает из совокупности факторов: ее особого военно-политического потенциала, отличающего ее от иных региональных объединений, ключевой роли России в ее рамках, а также полного соответствия ее уставных задач – обеспечения безопасности, защиты суверенитета, соблюдения равноправия и противодействия новым угрозам – стратегическим целям и концепции справедливого мироустройства, отстаиваемой Россией.

Объявленные устремления активизировать консультации по вопросам евразийской безопасности с приоритетным вниманием к ОДКБ являются логичным следствием ее потенциала. Организация располагает не только проверенным опытом и механизмами для поддержания стабильности в регионе, но и представляет собой действующую площадку для имплементации на континентальном уровне тех принципов обеспечения безопасности, которые являются ключевыми для российской внешней политики. Это делает ее важным компонентом стратегии российского государства в данной сфере.

Однако стоит отметить, что на начальном этапе сохраняются направления, в которых ОДКБ еще предстоит активизировать работу на пути к формированию евразийской системы безопасности, в частности:

- интенсифицировать контакты с такими интеграционными объединениями Евразии, как СВМДА, БРИКС, АСЕАН, ЛАГ, ССАГПЗ;
- оказывать всестороннюю поддержку углублению отношений Индии с Пакистаном и Китаем, а также укреплению пяти принципов мирного сосуществования «Панча шила»;
- активизировать совместную работу по обеспечению неукоснительного соблюдения государствами и интеграционными объединениями Евразии принципов и норм, закреплённых в Уставе ООН;

²⁰ Одибоев К.М. Отличительные особенности «Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» 2024 года // ПИР-Центр. 13.01.2026. URL: <https://pircenter.org/editions/33989-russian-state-policy-on-nuclear-deterrence/>.

- принимать более активное участие в урегулировании региональных конфликтов, в частности, в нормализации отношений между Таиландом и Камбоджей, ограничивая вмешательство в дела Евразии внеконтинентальных государств;

- содействовать закреплению достаточного уровня межгосударственного доверия для поддержания стратегической стабильности в Евразии на фоне ядерных программ Ирана, Израиля, КНДР, Индии и Пакистана;

- оказывать помощь в преодолении экологических и гуманитарных катастроф в Евразии на фоне обстановки в секторе Газа;

- противодействовать искажению итогов Второй мировой войны и героизации нацизма (неонацизма);

- содействовать продвижению в мировом информационном пространстве достоверных данных о состоянии военно-политической обстановки в Евразии, в том числе о ходе развития СВО.

На фоне указанного стоит отметить, что, по мнению пресс-секретаря ОДКБ Н.И.Харитоновой, Организация имеет все необходимые механизмы и опыт для разрешения военно-политических кризисов и продвижения евразийской парадигмы безопасности. ОДКБ располагает достаточным потенциалом, чтобы стать одной из ключевых опор будущей евразийской архитектуры безопасности [16]. В указанном контексте заложенный в основу евразийской системы безопасности принцип открытости – учета интересов всех потенциальных участников проекта – имеет особое значение. В связи с чем потенциал ОДКБ и принцип открытости трансевразийской структуры безопасности в совокупности способны не только укрепить роль ОДКБ в формировании указанной структуры безопасности, но и содействовать преодолению возникающих препятствий на пути к обеспечению стабильности в Евразии.

ОДКБ и трехуровневая структура безопасности в Евразии

По мнению автора, контуры формирующейся континентальной архитектуры безопасности будут формироваться на базе трехуровневой структуры безопасности. «Первый уровень направлен на развитие сотрудничества в сфере безопасности в рамках региональной подсистемы в Малой Евразии. Второй уровень охватывает решение задач безопасности на пространстве Большого Евразийского партнерства (БЕП) (с особым упором на ШОС [10]). Наконец, третий уровень призван развивать взаимодействие по обеспечению безопасности со всеми странами и интеграционными структурами евразийского региона, которые придерживаются концепции равной и неделимой безопасности в Евразии»²¹.

В рамках трехуровневой структуры безопасности ОДКБ способна занять ведущую роль в продвижении евразийских принципов безопасности в Малой Евразии, а

²¹ Odiboev K.M. The Eurasian Security Architecture: The Main Sources of Formation // SSRN. 14.01.2026. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5880042.

также, имея широкую базу сотрудничества с ШОС [12, с. 138-144], способствовать активному развитию евразийской парадигмы безопасности в контурах БЕП. В последующем накопленный опыт в формировании пространства доверия и стабильности в Евразии может проецироваться на глобальный уровень с учетом имеющегося высокого уровня отношений ОДКБ²² с ООН [7].

Так, трехуровневая структура безопасности отражает центральную роль ОДКБ на пути к формированию евразийской системы безопасности. Ввиду этого предполагается, что от степени активности и вовлеченности ОДКБ в продвижение евразийского подхода к безопасности будут зависеть будущие контуры пространства доверия и стабильности на континенте.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что на фоне системного кризиса евроатлантических институтов безопасности и смены глобального миропорядка ОДКБ обладает значительным потенциалом для трансформации в ядро формирующейся евразийской архитектуры безопасности. Организация соответствует ключевым требованиям новой российской стратегии: она функционирует на внеблоковых принципах, обладает действенными механизмами обеспечения безопасности и миротворчества, а ее уставные цели совпадают с отстаиваемыми Россией концепциями неделимой безопасности, суверенного равенства и полицентричности. Особый военно-политический статус ОДКБ, центральная роль России в ней, опыт урегулирования кризисов и способность сотрудничать с существующими в Евразии интеграционными объединениями делают ее уникальным инструментом для обеспечения стабильности на евразийском континенте.

В кратко- и среднесрочной перспективе роль и влияние ОДКБ будут усиливаться. Организация станет основной платформой для выработки и продвижения «евразийских решений» в сфере безопасности. ОДКБ сочетает в себе твердую приверженность принципам равной и неделимой безопасности с гибкостью и открытостью для взаимодействия со всеми заинтересованными в стабильности государствами и интеграционными объединениями Евразии.

Список литературы

1. Бартош А.А. НАТО в современной мировой политике [NATO in Modern World Politics]. М.: Горячая линия «Телеком», 2023. 366 с.
2. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок [Global Development and World Order]. М.: РОССПЭН. 2005. 374 с.
3. Бжезинский З.К. Великая шахматная доска [The Grand Chessboard]. М.: АСТ, 2023. 384 с.

4. Бобров А.К., Богатуров А.Д., Лебедева О.В. Эволюция доктринальных основ внешней политики России [Evolution of the Doctrinal Foundations of Russia's Foreign Policy] // *Международная жизнь*. 2022. № 2. С. 8–25.
5. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России [International Relations and Russian Foreign Policy]. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.
6. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Опять отдельный мир. 1980–2018. [A Systematic History of International Relations. A Separate World Again. 1980–2018.]. М.: Юрайт, 2024. 362 с.
7. Заемский В.Ф. ООН и миротворчество [The UN and Peacekeeping]. М.: Международные отношения, 2022. 360 с.
8. Заемский В.Ф., Одибоев К.М. Россия как гарант стабильности в Малой Евразии: миротворческая операция ОДКБ в Казахстане [Russia as a Guarantor of Stability in Small Eurasia: CSTO Peacekeeping Operation in Kazakhstan] // *Постсоветские исследования*. 2026. № 1. С. 75–92.
9. Кокошина З.А. ОДКБ и ее роль в современной системе международных отношений [The CSTO and Its Role in the Modern System of International Relations]. М.: ЛЕНАНД, 2021. 80 с.
10. Курылев К.П. Евразийская идеология и евразийская интеграция [The Eurasian Ideology and the Eurasian Integration]. М.: Аспект-пресс, 2025. 349 с.
11. Неймарк М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России [The Evolution of Russia's Foreign Policy Strategy]. М.: Проспект, 2023. 336 с.
12. Одибоев К.М. ОДКБ и ШОС: реализация российской инициативы по формированию новой системы безопасности в Евразии [CSTO and SCO: Implementation of the Russian Initiative to Form a New Security System in Eurasia] // *Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности*. Материалы III Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2025. С. 138–144. EDN BGFFTC.
13. Подберезкин А.И. Система «Евразийской безопасности» как альтернатива западной военно-политической коалиции [The «Eurasian Security» System as an Alternative to the Western Military-Political Coalition]. М.: Издательский дом МГИМО, 2026. 513 с.
14. Тренин Д.В., Авакянц С.И., Караганов С.А. От сдерживания к устрашению [From Deterrence to Intimidation]. М.: Молодая гвардия, 2024. 152 с.
15. Трофимов А.В. Безопасность на пространстве Евразии: архитектура, которая объединяет [Security in the Eurasian Space: an Architecture that Unites] // *Проблемы национальной стратегии*. 2025. № 2(89). С. 76–89. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2025_2_76.
16. Харитонов Н.И. Перспективы формирования евразийской системы безопасности [Prospects for the Formation of the Eurasian Security System] // *Международная жизнь*. 2025. № 12. С. 74–87.
17. Чуфрин Г.И. Роль ОДКБ в обеспечении коллективной безопасности [Role of the CSTO in Promotion of Collective Security] // *Федерализм*. 2022. № 3(27). С. 77–88. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-77-88>.
18. Шаклеина Т.А., Байков А.А. Мегатренды [Megatrends]. М.: Аспект Пресс, 2022. 520 с.
19. Gould-Davies N. Russia, the West and Sanctions // *Survival*. 2020. № 62(1). P. 7–28. <https://doi.org/10.1080/00396338.2020.1715060>.
20. Kissinger H. *World Order*. NY: Penguin Press, 2014. 240 p.

Информация об авторе

ОДИБОЕВ Комрон Мамаджонович. Аспирант и эксперт кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. <https://orcid.org/0009-0007-0423-1884>. Адрес: Российская Федерация, 119454, г. Москва, просп. Вернадского, 76. k.odiboev@yandex.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

²² О Сотрудничестве ОДКБ с ООН // ОДКБ. 14.01.2026. URL: https://odkb-csto.org/international_org/un/o_sotrudnichestve_odkb_s_oon_/#loaded.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 февраля 2026 г. Одобрена после рецензирования:
30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликовано: 1 июня 2026 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bartosh A.A. NATO in Modern World Politics. Moscow: Goryachaya liniya «Telekom» [Hotline "Telecom"], 2023. 366 p. [In Russian].
2. Batalov E.Y. Global Development and World Order. Moscow: ROSSPEN [ROSSPEN], 2005. 374 p. [In Russian].
3. Brzezinski Z.K. The Grand Chessboard. Moscow: AST [AST], 2023. 384 p. [In Russian].
4. Bobrov A.K., Bogaturov A.D., Lebedeva O.V. Evolution of the Doctrinal Foundations of Russia's Foreign Policy. *Mezhdunarodnaya zhizn [International Life]*. 2022; 2:8-25 [In Russian].
5. Bogaturov A.D. International Relations and Russian Foreign Policy. Moscow: Aspekt Press [Aspekt Press], 2017. 480 p. [In Russian].
6. Bogaturov A.D. A Systematic History of International Relations. A Separate World Again. 1980–2018. Moscow: Yurait [Yurait], 2024. 362 p. [In Russian].
7. Zaemsky V.F. The UN and Peacekeeping. Moscow: Mezhdunarodnie otnosheniya [International Relations], 2022. 360 p. [In Russian].
8. Zaemsky V.F., Odiboev K.M. Russia as a Guarantor of Stability in Small Eurasia: CSTO Peacekeeping Operation in Kazakhstan. *Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]*. 2026; 1:75–92 [In Russian].
9. Kokoshina Z.A. The CSTO and Its Role in the Modern System of International Relations. Moscow: LENAND [LENAND], 2021. 80 p. [In Russian].
10. Kurilev K.P. The Eurasian Ideology and the Eurasian Integration. Moscow: Aspekt Press [Aspekt Press], 2025. 349 p. [In Russian].
11. Neimark M.A. The Evolution of Russia's Foreign Policy Strategy. Moscow: Prospekt, 2023. 336 p. [In Russian].
12. Odiboev K.M. CSTO and SCO: Implementation of the Russian Initiative to Form a New Security System in Eurasia. *Current Issues of National Security: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. St.Petersburg, 2025:138–144* [In Russian]. EDN BGFFTC.
13. Podberezkin A.I. The «Eurasian Security» System as an Alternative to the Western Military-Political Coalition. Moscow: Izdatelskii dom MGIMO [MGIMO Publishing House], 2026. 513 p. [In Russian].
14. Trenin D.V., Avakyants S.I., Karaganov S.A. From Deterrence to Intimidation. Moscow: Molodaya gvardiya [The Young Guard], 2024. 152 p. [In Russian].
15. Trofimov A.V. Security in the Eurasian Space: an Architecture that Unites. *Problemi natsionalnoi strategii [Problems of National Strategy]*. 2025; 2(89):76–89 [In Russian]. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2025_2_76.
16. Kharitonova N.I. Prospects for the Formation of the Eurasian Security System. *Mezhdunarodnaya zhizn [International Life]*. 2025; 12:74–87 [In Russian].
17. Chufrin G.I. Role of the CSTO in Promotion of Collective Security. *Federalism [Federalist]*. 2022;27(3):77–88 [In Russian]. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-77-88>.
18. Shakleina T.A., Baikov A.A. Megatrends. Moscow: Aspekt Press [Aspekt Press], 2022. 520 p. [In Russian].
19. Gould-Davies N. Russia, the West and Sanctions. *Survival*. 2020; 62(1):7–28 [In English]. <https://doi.org/10.1080/00396338.2020.1715060>.
20. Kissinger H. *World Order*. NY: Penguin Press, 2014. 240 p. [In English].

About the author

Komron M. ODIBOEV. Postgraduate student and an expert at the Department of Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. <https://orcid.org/0009-0007-0423-1884>. Address: 76, Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation. k.odiboev@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: February 23, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.